

Шерсть бродячего детеныша-зверочеловека была длинной и спутанной, что затрудняло уход за ней.

Сначала Цзянь Мо состриг длинную шерсть, затем бритвой аккуратно сбрил оставшуюся короткую шерсть, оставив лишь слой мягкой щетины.

Это сделало детеныша намного чище и позволило Цзянь Мо провести тщательный осмотр.

Без шерсти отчетливо виднелись костлявый позвоночник и выступающие ребра маленького детеныша.

Открывшееся лицо детеныша было деликатным и нежным, с парой мягких, кротких глаз.

Глядя на этого малыша, Цзянь Мо сразу понял, что у него хороший характер.

- Помоги мне отнести его к тазу для купания. Давай вымоем его, - он повернулся и позвал У Цзюна.

У Цзюн подошел, поднял детеныша и отнес его к тазу, который племя Мэншуй приготовило снаружи дома.

- Мы собираемся искупать тебя. У тебя на шерсти застряли остриженные волоски, и если мы их не смоем, будет чесаться, - Цзянь Мо последовал за ним, мягко говоря детенышу.

Детеныш не ответил и не сопротивлялся.

У Цзюн осторожно поставил детеныша рядом с тазом.

Цзянь Мо присел на корточки, погладил детеныша по голове, а затем зачерпнул ковшом теплой воды и полил ему на спину.

Детеныш слегка вздрогнул, но Цзянь Мо почесал ему подбородок, чтобы успокоить, и детеныш быстро успокоился.

Двое мужчин тщательно намочили детеныша теплой водой, прежде чем намылить его.

Мыло, которое племя Мэншуй выменяло у племени Хэань, давало обильную, мелкую пену и имело слабый травяной аромат. Оно приятно ощущалось на коже.

И Цзянь Мо, и У Цзюн старались избегать раздраженных участков кожи детеныша, чтобы мыло не щипало его.

После мытья с мылом они ополоснули детеныша чистой водой. Цзянь Мо затем завернул его в чистую ткань, чтобы высушить шерсть, а У Цзюн отнес его на солнце погреться.

Вместе они нанесли травяную мазь на пораженные участки кожи детеныша.

Мазь, сделанная из животного жира и травяных экстрактов, была прохладной на ощупь и имела легкий травяной аромат.

Пока они работали, в глазах детеныша внезапно навернулись крупные слезы, и он начал всхлипывать.

- Теперь все в порядке. Ты в безопасности.

Цзянь Мо остановился, взял чистую ткань, чтобы вытереть ему слезы, и мягко похлопал по спине.

Детеныш продолжал плакать.

Цзянь Мо не останавливал его, спокойно вытирая ему слезы и продолжая наносить мазь.

К полудню, когда члены племени Мэншуй принесли обед, они также специально приготовили для детеныша миску мясного бульона.

Мясо было мелко нарезано и смешано с бульоном, явно приготовлено с заботой.

Детеныш взглянул на него, и слезы снова потекли ручьем. Он слегка приоткрыл рот и прошептал:

- Спасибо.

- Детеныш умеет говорить? - полуживотное, доставивший еду, был ошеломлен и повернулся к Цзянь Мо.

Цзянь Мо, столь же удивленный, слегка покачал головой, показывая, что не знает.

- Я позову вождя, - быстро сказал полуживотное.

- Как тебя зовут? - вскоре прибыл Юнь Лун, нежно погладив детеныша по голове.

С добрыми от природы глазами и мягкими манерами Юнь Лун излучал тепло. Он присел перед детенышем, излучая терпение и дружелюбие.

- Син Юань. Меня зовут Син Юань, - детеныш придвинулся ближе к колену Цзянь Мо, прежде чем нерешительно ответить.

Как только детеныш захотел говорить, все стало намного проще.

Все собрались вокруг него, спрашивая, откуда он и почему он бродил по дикой местности.

Детеныш объяснил события прерывисто, но связно.

Оказалось, что два его отца были из племени Цин Линь. Постарев, они решили покинуть племя и отправиться в путешествие.

Пара, поженившаяся в молодости, так и не смогла завести детей. Неожиданно во время их путешествия полуживотное забеременел. Будучи старше, он не осознавал, что беременен, пока беременность не зашла далеко.

Потрясенная, пара решила вернуться в свое племя.

Они так и не вернулись. Син Юань родился по дороге. Чтобы обеспечить свою безопасность, пара временно поселилась в близлежащем племени.

Когда Син Юань немного подрос, его отцы решили вернуть его в племя Цин Линь, думая, что это будет лучше для его воспитания.

Трагически, один из его отцов быстро постарел и скончался во время путешествия. Понимая, что они могут не добраться до племени Цин Линь, его другой отец попытался найти населенную местность, где он мог бы доверить Син Юаня племени.

Хотя его оставшийся отец все еще был способен и какое-то время умудрялся защищать его, он в конце концов поддался горю и истощению. Перед смертью он велел Син Юаню отрастить шерсть, идти вдоль реки и найти племя звероловцев.

Следуя этим указаниям, Син Юань начал поиски племени.

Однако, будучи таким маленьким, его неоднократно преследовали дикие животные, заставляя его отклоняться от реки и делать много обходных путей.

К счастью, будучи зверочеловеком, его природные охотничьи инстинкты помогли ему выжить. Его густая шерсть защищала его от многочисленных нападений, и ему всегда удавалось вернуться к реке, прежде чем наконец встретить племя Мэншуй.

Услышав его мучительное путешествие, многие были тронуты до слез.

Цзянь Мо почувствовал укол печали в сердце. Среди звероловцев и полувзверолюдей существовала традиция путешествовать в старости, как чтобы избежать боли разлуки из-за смерти, так и чтобы провести свои последние дни, исследуя большой мир, оставляя свои тела диким животным после смерти.

Для этой пары, которая всю жизнь мечтала о ребенке, судьба наконец даровала им их желание - только чтобы жестоко отнять его.

Таков был уклад мира.

- Отныне ты можешь жить в нашем племени Мэншуй. Это будет твой дом, - Юнь Лун нежно погладил Син Юаня по спине.

Детеныш на мгновение замялся, прежде чем кивнуть.

- Наше племя замечательное. Ты увидишь, когда познакомишься с ним поближе, - Юнь Лун легонько почесал ему подбородок и вытер слезы.

Детеныш снова кивнул.

Когда ситуация с детенышем стабилизировалась, Цзянь Мо и У Цзюн приготовились временно вернуться в племя Хэань.

Цзянь Мо отказался принимать какую-либо плату за лечение детеныша, поэтому племя Мэншуй предложило обменять трех самцов зверя Тоту на одного самца и двух самок в качестве компенсации.

Это Цзянь Мо принял.

- Отправлять пожилые пары скитаться - это действительно бесчеловечно, - сказал Цзянь Мо У Цзюну, когда они вернулись в племя Хэань, все еще чувствуя себя неудобно.

- Это традиция времен, когда еды было мало, - ответил У Цзюн. - Многие пожилые пары покидали племя. До твоего прихода мы иногда голодали зимой. Выбора особо не было.

- В будущем будет лучший способ. По крайней мере, в нашем племени, давай позаботимся о том, чтобы ни одна пожилая пара больше не уходила, - устало прислонившись лбом к плечу У Цзюна, сказал Цзянь Мо.

- Хорошо, - У Цзюн погладил Цзянь Мо по затылку.

Цзянь Мо не мог перестать думать о бродячем детеныше-зверочеловеке, Син Юане. На следующий день он упаковал немного ткани и других припасов, а также колбасы, намереваясь отнести их Син Юаню.

Спускаясь по лестнице, он замялся, затем вернулся, чтобы взять небольшой нож, и положил его в корзину.

- Я хочу отдать этот нож Син Юаню. Этому малышу было нелегко найти племя Мэншуй, - Цзянь Мо достал нож, чтобы показать У Цзюну, который уже ждал во дворе.

- Наличие личных вещей может сделать его веселее, - У Цзюн не возражал.

- Я тоже так думаю, - согласился Цзянь Мо. - Имея что-то свое, он может почувствовать себя в большей безопасности.

В тот день они планировали посетить племя Мэншуй, полетев прямо на Чирпи.

Чирпи, взволнованный возможностью сопровождать их, совсем не возражал нести их. По пути птица радостно чирикала, ее "чирп-чирп-чирп" поднимало настроение Цзянь Мо.

К тому времени, как они увидели Син Юаня, Цзянь Мо заметил, что кожное заболевание детеныша улучшилось - больше не было сочащихся язв - и его брови расслабились. Это сделало Цзянь Мо еще счастливее.

Как и ожидалось от детеныша-зверочеловека, его тело быстро восстанавливалось теперь, когда он получал должное питание.

Осмотрев Син Юаня и снова нанеся мазь, Цзянь Мо нежно погладил его по голове.

Маленький детеныш застенчиво улыбнулся Цзянь Мо, обнажив ровный ряд белых зубов.

- Син Юань, ты можешь менять облик? - спросил Цзянь Мо.

Син Юань замялся, прежде чем кивнуть. Он присел и превратился обратно в свою человеческую форму.

В человеческом облике малыш выглядел еще худее. Его ребра были видны, но его маленький, округлый животик делал его очаровательно пухлым.

Чувствуя себя неловко, он остался сидеть на корточках на земле, не желая вставать.

Цзянь Мо вытащил кусок ткани из своей корзины и обернул его вокруг талии Син Юаня, завязав неуклюжий узел.

У Цзюн, не в силах вынести это зрелище, развязал узел и аккуратно и надежно перевязал его.

Син Юань коснулся ткани, его губы изогнулись в застенчивой, но восхищенной улыбке. Его счастье было очевидным.

- Этот нож для тебя. Надеюсь, ты будешь сильным, смелым и быстро вырастешь, - Цзянь Мо затем достал из корзины небольшой нож в деревянных ножнах и протянул его детенышу.

Глаза Син Юаня сверкнули от удивления. Он протянул руку, затем замялся, не решаясь взять.

- Бери. Просто будь с ним осторожен, - У Цзюн вложил нож ему в руку.

- Спасибо, доктор Цзянь Мо. Спасибо, вождь У Цзюн, - тихо сказал Син Юань, наконец принимая нож.

- Пожалуйста.

Мягкий, сладкий голос детеныша был слишком мил. Цзянь Мо не удержался и снова погладил его по голове.

- Мы бы хотели найти бездетную пару, чтобы усыновить Син Юаня. Что вы думаете? - Услышав, что Цзянь Мо и У Цзюн прибыли, вскоре подошел Юнь Лун. Избегая того, чтобы Син Юань услышал, он предложил.

В этом мире рождаемость была низкой. Например, в племени Хэань пары, такие как Ин Дуань и Шуй Цзинь, никогда не имели детей. Точно так же Хун Цю и Цзян Тоу имели партнеров, но не имели детей.

Ситуация была схожей и в племени Мэншуй. Было несколько бездетных пар, и казалось маловероятным, что у них появятся дети в будущем.

План состоял в том, чтобы подобрать для Син Юаня пару среднего возраста в качестве приемных родителей. Племя предоставит паре дополнительные ресурсы, гарантируя, что они не будут возражать против воспитания еще одного ребенка, если позже у них появятся свои собственные.

Син Юань быстро вырастет и станет самостоятельным. Даже если случится что-то непредвиденное, племя Мэншуй позаботится о нем, чтобы он снова не стал бродягой.

- А что думает Син Юань? Он согласен на новых родителей? - Цзянь Мо и У Цзюн согласились с планом, но Цзянь Мо спросил.

- Мы спросили его, и он согласился. Он сказал, что его отец перед смертью велел ему жить с любыми добрыми людьми, готовыми его принять, - кивнул Юнь Лун.

- Тогда давайте так и сделаем.

Поскольку обе стороны были согласны, Цзянь Мо и У Цзюн не возражали.

- Мы принесли кое-какие припасы для Син Юаня. Пожалуйста, отдайте их ему.

Цзянь Мо передал корзину.

- Вы должны сами отдать ему. Это ваша доброта, и этот ребенок умен и благодарен - он это запомнит, - улыбнулся Юнь Лун.

- Мы просто надеемся, что он будет жить лучше. Вот и все, - отмахнулся Цзянь Мо.

- Если ему будет трудно адаптироваться к жизни в вашем племени, вы можете отправить его в

племя Хэань, - добавил У Цзюнь.

- Но разве ваше племя не состоит в основном из кошачьих и собачьих форм? - Юнь Лун выглядел удивленным.

- Люди важнее всего. Наличие других форм не проблема. У нас и раньше были члены с другими звериными формами, - ответил У Цзюнь.

Когда зверолюди и полувзверолюди становились партнерами, нередко один из них присоединялся к племени другого. Племя Хэань ранее принимало нескольких звероловцев, последовавших за своими партнерами-полувзверолюдьми.

Любопытный Цзянь Мо спросил о звериной форме Син Юаня.

- Его звериная форма похожа на мамонта. В будущем он вырастет большим и грозным, - подтвердил Юнь Лун.

- Как бы то ни было, быть сильным - это всегда хорошо, - Цзянь Мо искренне обрадовался за детеныша.

- Тот факт, что Син Юань бродил здесь с дикими животными, говорит о том, что многие звери мигрировали на равнины. Мы планируем это проверить. Хотело бы ваше племя присоединиться к нам? Вместе безопаснее, - когда дела Син Юаня были улажены, Юнь Лун обсудил с У Цзюнем и Цзянь Мо другой вопрос.

- Вы спрашивали об этом Син Юаня? - поинтересовался У Цзюнь.

- Да, спрашивали. Сейчас на равнинах действительно много зверей. Отправка охотничьего отряда может принести много добычи, - кивнул Юнь Лун.

- Мне нужно будет обсудить это с нашим племенем, - У Цзюнь задумался.

- Дайте нам знать, что решите. Если вы не придете, мы пойдем сами, - улыбнулся Юнь Лун.

- Я пришлю кого-нибудь сообщить вам завтра, - согласился У Цзюнь.

- Где именно эта равнина? Разве племя Игу не ниже нас и племени Мэншуй? - на обратном пути Цзянь Мо сидел на спине Чирпи и спросил У Цзюна.

- Ниже племени Игу простирается обширная равнина. Многие дикие животные мигрируют туда весной и летом. Это ничейная земля, ни одно племя за ней не следит. Однако она довольно опасна из-за большого количества зверей, - У Цзюнь обнял его и объяснил.

- Тогда почему колебаться? Разве не просто охотиться там? - с любопытством спросил Цзянь Мо.

- Равнины далеко от нашего племени, - ответил У Цзюнь. - Доставить добычу обратно будет непросто. Если миграции нет, поездка не будет стоить затрат.

- Но Син Юань подтвердил миграцию. Это должно быть выгодно, - указал Цзянь Мо.

- Это зависит от того, сколько людей захотят пойти. Если нас будет достаточно, это того стоит. В противном случае - нет. Сначала мы спрашиваем. Даже если мы не присоединимся к племени Мэншуй, мы могли бы организовать свою собственную группу, - кивнул У Цзюнь.

- Значит, дело в том, чтобы взвесить все факторы и не принимать поспешных решений, - понял Цзянь Мо.

- Именно, - улыбнулся У Цзюнь.

<http://bllate.org/book/17918/1716550>